
СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СВЕТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ПРАКТИЧЕСКИХ КЕЙСОВ УНИВЕРСИТЕТОВ*

Москалева Л. Ю., Шевченко Ю. В.**

Развитие современной науки и системы высшего образования оказывает влияние на развитие сквозных наукоемких технологий, формируя новые глобальные направления. В публикации авторы рассматривают особенности становления глобальной педагогики, которая в данный момент представлена как стихийное явление, требующее осмысления, смыслового оформления, категоризации, разработки стратегий. Учитывая, что сегодня педагогические стратегии и стратегии образования выходят на новый уровень и ориентируются на глобальные цели устойчивого развития, авторы раскрывают перспективные направления в развитии глобальной педагогики с точки зрения ее человекоориентированности, цифровизации, культурного разнообразия. Изучение локальных педагогических практик, синтез лучшего мирового педагогического опыта вбирается в новую учебную дисциплину, которая имеет все возможности для ее внедрения в высшие образовательные учреждения.

Ключевые слова: педагогическая глокализация, диалогизация культурно-образовательных практик, трансформация педагогического знания, стратегическое мышление.

THE FORMATION OF GLOBAL PEDAGOGY IN THE LIGHT OF THEORETICAL APPROACHES AND PRACTICAL CASES OF UNIVERSITIES

The development of modern science and the higher education system has an impact on the development of high-tech technologies, forming new global trends. In

* Исследование выполнено в рамках научной темы «Исследование готовности студентов к принятию стратегических решений в изменяющемся культурно-образовательном пространстве» (регистрационный номер: 123112100032-8).

Для цитирования: Москалева Л. Ю., Шевченко Ю. В. Становление глобальной педагогики в свете теоретических подходов и практических кейсов университетов // Век глобализации. 2026. № 1. С. 65–76. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.06.

For citation: Moskalyova L. Yu., Shevchenko Yu. V. The Formation of Global Pedagogy in the Light of Theoretical Approaches and Practical Cases of Universities // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 1. Pp. 65–76. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.06 (in Russian).

** Москалева Людмила Юрьевна – д. пед. н., профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Мелитопольского государственного университета. E-mail: moskaleva2023@yandex.ru.

Lyudmila Yu. Moskalyova – Dr. Ped., Professor, Vice-Rector for Research and Innovation of Melitopol State University. E-mail: moskaleva2023@yandex.ru.

Шевченко Юрий Васильевич – к. пед. н., в. н. с. Мелитопольского государственного университета. E-mail: yurashev5@yandex.ru.

Yury V. Shevchenko – Ph.D. in Pedagogical Sciences, Leading Researcher at Melitopol State University. E-mail: yurashev5@yandex.ru.

Век глобализации 1/2026 65–76

DOI: 10.30884/vglob/2026.01.06

the publication, the authors consider the features of the formation of global pedagogy, which is currently presented as a spontaneous phenomenon that requires reflection, semantic design, categorization, and strategy development. Considering the modern tendency of pedagogical and educational strategies to reach a new level and their orientation towards global sustainable development goals, the authors reveal promising directions in the development of global pedagogy in terms of its human orientation, digitalization, and consideration of cultural diversity. The study of local pedagogical practices and the synthesis of the best international pedagogical experience are being absorbed into a new academic discipline that has all the possibilities for its implementation in higher education institutions.

Keywords: *pedagogical glocalization, dialogization of cultural and educational practices, transformation of pedagogical knowledge, strategic thinking.*

Глобальная педагогика как новое образовательное направление ориентирована на преодоление национальных границ посредством интеграции межкультурного диалога, технологических инициатив и универсальных ценностей. О недостаточности изучения данного направления еще указывалось в исследовании «Трансформация педагогической теории и методологии в условиях глобализации» [Chigisheva 2015], однако на данный момент о новой учебной дисциплине речи не идет. Считаем, что становление глобальной педагогики связано с вызовами глобализации: диджитализацией, миграцией, глобальным изменением рынка труда (в том числе и самой системы высшего образования). Новые дисциплины – вызов для подготовки научно-педагогических кадров, которые не просто пересказывают труды других ученых, а действительно решают глобальные проблемы. Именно поэтому университеты должны стать настоящими двигателями педагогических инноваций, а для этого необходимо пересмотреть теоретические подходы, имеющиеся практики, локальные образовательные традиции, требования социально-экономического развития территорий и глобальные модели.

Так, в рамках программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на 2021–2030 гг. выделены пять ключевых позиций, актуальных для становления и развития глобальной педагогики. Во-первых, международное сотрудничество и совместная научная деятельность, обмен опытом, мобильность, формирование глобальной научной повестки [Распоряжение... 2020: 4, 14]. Такой подход актуализирует процессы интеграции международных образовательных стандартов, разработки совместных образовательных программ, а также подготовку обучающихся к работе в мультикультурной среде.

Во-вторых, в данной программе идет речь об экологическом образовании, что приведет к устойчивому развитию общества. Так, в разделах, посвященных наукам о Земле, экологии и «зеленой» химии [Там же: 36–42], акцентируется внимание на необходимости охраны окружающей среды, адаптации к климатическим изменениям. Такое акцентирование внимания направлено на глобальные процессы формирования экологического сознания всего человечества, что в будущем должно стать, на наш взгляд, интегрированными образовательными программами.

В-третьих, в программе много внимания уделяется цифровизации и инновационным технологиям, что постепенно приведет к созданию мощной основы для

разработки интерактивных образовательных платформ, виртуальных лабораторий, новых технологий адаптивного обучения и, соответственно, будет содействовать развитию глобальной педагогики [Распоряжение... 2020: 25–30].

В-четвертых, в программе поставлены задачи распространения научных знаний и повышения престижа науки в обществе [Там же: 4, 14]. Эти идеи звучат на всех уровнях – как среднего, так и высшего образования. Свобода, самостоятельность и суверенность, по мнению В. Б. Царьковой, необходимы для качественного образования: «Суверенность, в частности, высшего образования есть условие, при соблюдении которого мы становимся свободными: сами определяем свой выбор и самостоятельно организуем наше национальное образование и можем сделать его лучшим в мире: самым гуманным, самым антропоцентричным и культуросообразным, самым продуманным (методически, педагогически, психологически и т. д.) и грамотно организованным. Но совершить это можно только с помощью НАУКИ» [Научные... 2024: 6]. Отметим, что популяризация науки, повышение престижа образования закономерно будет повышать мотивацию обучающихся, содействуя развитию стратегического мышления – как надпрофессиональной компетенции в глобальной педагогике.

В-пятых, акцентирование внимания на междисциплинарных подходах (например, биоинформатика, синтетическая биология) [Распоряжение... 2020: 47–50] делает более видимой тенденцию к интеграции естественных, технических и гуманитарных дисциплин в высшем образовании, что важно не только для решения глобальных проблем в фундаментальных научных исследованиях, но и для установления детерминант в теории и методике глобального обучения и воспитания, которые на данный момент являются стихийными, неструктурированными, но в будущем станут самыми прогрессивными в педагогике.

Теоретические основы глобальной педагогики, практические стратегии университетов и возникающие противоречия приводят к появлению новых вопросов о предмете глобальной педагогики, ее роли и месте в современных глобализационных процессах. Обращение к данной тематике актуализировано и в научных публикациях, монографиях, призванных в новых условиях синтезировать и раскрывать новые знания: «Происходящие системные изменения, – пишет О. А. Береговая, – сопровождаются сложными, порой противоречивыми тенденциями во всех социальных сферах, в том числе и в образовании. Наибольшим изменениям подвержена система высшего образования. Глобализация меняет его мировоззренческие и ценностные основания, ведет к унификации, обезличиванию национальных образовательных систем. Нахождение на перепутье открывает перед ним множество сценариев перехода в иное качественное состояние, что и обуславливает необходимость осмысления происходящего на основе междисциплинарного знания...» [Береговая 2022: 8].

Актуальность проблемы также касается и профессиональной подготовки специалистов – преподавателей новых учебных дисциплин в сфере глобалистики. О такой необходимости писал А. Н. Чумаков: «...в последнее время все больше приходит понимание того, что необходима реорганизация учебного процесса таким образом, чтобы он адекватно реагировал на новые вызовы глобального мира и был направлен на успешное решение современных задач. Но вот как это сде-

лать, как соотнести решение данной проблемы с тем, что столетиями формировалось, складывалось и предопределило структуру современных университетов, не ясно» [Чумаков 2019: 41]. Считаем, что призыв автора до сих пор актуален, поскольку эта ситуация в педагогическом русле является принципиально новой, хотя сама проблема имеет достаточно глубокие корни.

Основные понятия и теории для глобальной педагогики

Глобальная педагогика представлена в различных контекстах, новой терминологии и поступательной трансформации: «интеркультурная педагогика», призванная развивать взаимное уважение и доверие, а также понимание других культур, признание постоянной миграции (в том числе трудовой), переход от мультикультурализма (поверхностного изучения других культур) к глубокому диалогу [Sani 2014]; «гибридизация педагогических моделей», которые появляются в процессе переосмысления методологий в национальных образовательных контекстах [Mathou 2023]; «планетарная культурная политика в образовании», где культура является частью природы, а построение образования с использованием методологического национализма, ставящего во главу угла только лишь потребности человека в отдельном государстве, отрицается [Pyukkönen, De Beukelaer 2025] и др.

В зарубежных исследованиях мы видим «Стратегического учителя» [Rodrigues *et al.* 2021], «Учителя как агента изменений» [Teachers... 2021], «Педагогических агентов как виртуальных персонажей (человекообразных/нечеловекообразных)» [Zhang *et al.* 2024], которые, усиливая влияние по всему миру, приводят к мыслям о разработке новых подходов и педагогических стратегий, проведении исследований, раскрывающих роль глобальной педагогики.

Расширяя сознание Человека Будущего, глобальная педагогика опирается на социально-конструктивистскую теорию (например, «Педагогика угнетенных» [Фрейре 2018]), в которой заложена основа понимания образования прежде всего как социального процесса, где взаимодействие, диалог и культура являются ключевыми позициями. Отметим, что идеи П. Фрейре поддерживаются многими современными мыслителями, в частности среди них – отвержение пассивного накопления знания [Mafta 2017], мысли о диалоге как основе образовательного процесса. Все это, несомненно, соотносится и со становлением глобальной педагогики, поскольку в ней также идет речь об активном участии обучающихся, понимании их вклада в развитие разных типов мышления (в том числе стратегического), осознании важности социального и культурного контекста, адаптации педагогических методов с учетом локального подхода. Отметим постепенное появление этих идей в системе высшего образования Российской Федерации. В частности, в работе О. А. Гурьяновой «Поликультурное образование» [Гурьянова 2013], вышедшей как учебное пособие для одноименной дисциплины и предназначенной для студентов (бакалавр «Психолого-педагогическое образование»), указывается на важность учета оригинальных воспитательных средств русского, мордовского, чувашского, татарского народов (народы Поволжья). Среди раскрываемых приемов – «самость», «почитание родителей», «почитание традиций», «включение в жизненные ситуации», а диалог – основа для развития многонационального общества [Там же: 3].

Глобальная педагогика отрицает пассивное освоение материала, предлагая ему взамен комплексность, единство теории и практики, что будет основой для развития человека и позитивных изменений в обществе.

Мостом между глобальным и локальным в глобальной педагогике можно считать концепцию глокализации, которая была предложена Р. Робертсоном в работе «Глокализация: Социальная теория и глобальная культура» [Robertson 1992]. Основная мысль, которая прослеживается и в становлении глобальной педагогики, – глобальные тенденции могут адаптироваться к местным условиям, а локальные явления оказывают влияние на глобальные. Конечно, концепция глокализации подвергалась критике. Так, в исследовании В. Рудометова «Теории глобализации: три интерпретации» концепция глокализации представлена такой, которая игнорирует временные изменения и властные отношения. Глокализация, по мнению В. Рудометова, не самостоятельна. Автор, критикуя трактовку концепции Р. Робертсона, указывает: «Теоретики мирового общества утверждают, что глобализация приводит к культурной стандартизации. Ключевое нововведение Робертсона, отличающееся от базовых принципов этой неоинституциональной перспективы, заключается в идее о том, что глобализация также порождает различия. Этот аргумент напрямую связан с введением термина “глокализация” в социально-научный дискурс. Глобализация поднимает проблему глобальной социальной интеграции – старый вопрос о том, демонстрируют ли общества сближение (конвергенцию) или расхождение (дивергенцию) в своих траекториях развития» [Roudometof 2016: 395]. В такой трактовке глокализация подчинена глобализации, что приводит к игнорированию роли власти в социальных процессах [Roudometof 2016].

Однако, на наш взгляд, такая критика будет не совсем уместной для теорий и практик, особенно если они рациональны, разумны, конструктивны и полезны для общества. Педагогическая деятельность, которая показала свою эффективность и была применима в реальных условиях на местном уровне, очень быстро может распространиться на все мировое сообщество. Адаптируясь в иных условиях, такая деятельность будет приобретать новое развитие, не отрицая и не подавляя предыдущие конструктивные педагогические теории и опыт.

Такое расширение разнообразия можно наблюдать, например, из опыта перевоспитания трудных подростков известного педагога А. С. Макаренко. Внедренная и представленная в сложное время система Макаренко распространилась на многие страны. Даже сегодня, например в Польше, существуют «центры ресоциализации» для молодежи (старших подростков-правонарушителей), где они проживают вместе, обучаются по специализированным профессиональным программам, трудятся, а после окончания обучения – занимают достойное место в обществе. Педагоги, как и местная власть, видят несомненную пользу от такой работы, изучают опыт А. С. Макаренко, совершенствуют и модернизируют педагогический процесс, учитывая современную ситуацию. Применение такой педагогической стратегии в процессах воспитания и развития личности, на наш взгляд, кроме расширения разнообразия, влияет и на глобальные процессы работы с правонарушителями через «мягкую силу» – путем культуры и образования можно влиять не только на личность, но и на большие группы населения.

Глокализация в педагогике позволяет создавать педагогические стратегии, которые сохраняют культурную идентичность и одновременно интегрируют глобальные инновации. Так, в работе М. Блечич Кавур исследуются глобальные культурные тенденции эллинизма, которые адаптировались локальными сообществами Адриатики. Автор демонстрирует, как появлялись гибридные формы эллинистических ситул (металлических сосудов), как с помощью гибридизации и интеграции локальных особенностей изменялись технологии, совершенствуясь и передаваясь в другие сообщества [Blečić Kavur 2024]. В интеграции глобальных знаний (истории, традиции, артефакты) и всем процессе культурного заимствования технологии видоизменялись. Автор отмечает, что через анализ взаимодействия глобального и локального можно увидеть сочетание международных стандартов и локальных культурных особенностей. Эти свидетельства объясняют и интеграцию глобальных перспектив в образовательный процесс. Глобальная педагогика, учитывая культурные заимствования, приводящие к культурному разнообразию, межкультурный диалог и адаптацию педагогического опыта к локальным контекстам, делает уместной концепцию глокализации. Именно эта концепция подчеркивает взаимодействие глобального и локального, что уже сегодня применяется в разработке образовательных программ, социально-просветительских тренингов, учитывающих как международные стандарты, так и местные особенности.

Учитывая такие аспекты, все же следует обратить внимание на недостаточность изученности влияния глобальных теорий и практик педагогики на высший уровень образования в целом. Исследования в области глобального образования тяготеют к организационным вопросам или вопросам социально-психологического характера, оставляя вопросы воспитания взрослеющей личности, вопросы принятия ею стратегических решений в стороне. Так, мы наблюдаем узкоспециализированные организационные вопросы планирования в системах образования, тогда как методологические и мировоззренческие проблемы глобальной педагогики остаются неразработанными.

Также укажем, что большое количество книг о педагогическом опыте даже на локальных уровнях все еще не переведены, так же как и представленные педагогические идеи не осмыслены научно-педагогическим сообществом. Сложно выстроить окончательную парадигму глобальной педагогики в современном мире без рефлексивного сообщества педагогов, хотя вместе с тем именно концептуализация глобальной педагогики является крайне необходимой в условиях различного существования педагогических новаций и традиций.

Именно поэтому нового прочтения требует и критическая педагогика, которая на данном этапе фокусируется на преодолении образовательного неравенства, что включает также вопросы социальной справедливости и образовательной политики. Отметим, что данное направление, критикуя образовательные политики, предлагает радикальное переосмысление влияния властей на педагогические инициативы в освобождении, прежде всего, маргинализированных групп. «Критическая педагогика – гуманистический и либертарианский подход к философии образования, направленный на устранение доминирующего давления через трансформацию педагогики в 1980-х годах, защищая интересы маргинализированных групп», – указывает О. Факазли [Fakazlı 2021].

При этом сама критическая педагогика, по убеждению Э. Росс, «перестала быть процессом... Вместо этого она превратилась в набор априорных убеждений» [Ross 2019]. Но вместе с тем мы считаем, что необходимо пересмотреть идеи, становящиеся опорой для развития глобальной педагогики. Например, актуальными до сих пор являются идеи, высказанные М. Грин в работе «В поисках критической педагогики». Автор писала о медийно-мистифицированном мире, в котором существуют масштабные проблемы в сфере образования, требующие внедрения человекоориентированного подхода: «...в докладах о реформе сами дети называются “человеческими ресурсами” для роста производительности, средствами сохранения экономической конкурентоспособности и военного превосходства страны в мире. Конечно, мы хотим дать молодым людям возможность осмысленно трудиться, хотим развивать разнообразные грамотности. Но мир, в котором мы живем, явно несовершенен: в нем есть неоправданное неравенство, разрушенные сообщества, нереализованные жизни» [Greene 1986: 427]. Отметим, что ценность этой работы не только в ее фундаментальном характере, но и в акцентировании внимания на уважении родных языков и локальных культур, развитии умения учителей раскрывать весь спектр интеллектов (отметим, что в этом направлении стоит учесть и теорию множественных интеллектов, в частности ее применения ко всем представителям студенчества). По ее справедливому замечанию, педагоги должны стремиться сделать доступными для обучающихся различные символические системы упорядочивания опыта, а также поощрять «множественные интерпретации текстов и “чтение” мира» [Greene 1986: 441].

Направления в развитии глобальной педагогики: от воспитания глобальной гражданской ответственности до построения целостной системы воспитания Человека Будущего

Воспитание глобальной гражданской ответственности, разрабатываемой специализированным учреждением ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), – одно из направлений в становлении глобальной педагогики. Разрабатываемые ключевые концепции – глобальная гражданственность, социальная справедливость, ценности и идеалы и др. Концепции включены в различные образовательные программы (в образовательные курсы школ и колледжей, университетов) и выступают как неотъемлемый компонент таких предметов, как спорт, музыка, искусства, география, социальные и экономические науки. В официальных документах идет речь о развитии данного направления даже в сложных условиях: «...воспитание глобальной гражданской ответственности может осуществляться даже в рамках ограниченных ресурсов или в трудных условиях» [Global... 2015: 51]. Авторы подчеркивают, что если такие инициативы невыполнимы, то принятие реалистических решений, образовательная политика и планирование все равно остаются важными. По мнению авторов, даже сложные задачи, касающиеся воспитания глобальной гражданской ответственности, должны быть на всех уровнях образования. Приведем пример: в исследовании, посвященном анализу опыта и потребностей студентов с ограниченными возможностями в университетах (Филиппины), выявлены ключевые проблемы: недостаток доступной инфраструктуры, трудности в адаптации физического воспитания и отсутствие специализированной поддержки. Для реальной практики предложено создание инклюзивного центра (PWD Lear-

ning Hub), объединяющего доступные ресурсы, адаптивные технологии и психологическую помощь. Авторы исследования «Жизненный опыт и потребности студентов с ограниченными возможностями: феноменологический подход к достижению ЦУР 3, 4, 10 и 11» [Gloria *et al.* 2024] обращаются к глобальной цели устойчивого развития – обеспечению равного доступа к образованию. В этом русле стоит отметить, что инклюзивная инфраструктура, создаваемая для студентов, и сопровождающие данный процесс рекомендации актуальны для университетов по всему миру. То же касается и внедрения адаптивных технологий (принтеры со шрифтом Брайля, специальные программы для слабовидящих и др.), оно также может быть применимо ко всем высшим образовательным учреждениям. Мы считаем, что особенно это актуально для территорий, в которых ведутся боевые действия, в университетах, находящихся рядом с линией боевого столкновения (Запорожская область, Херсонская область, ДНР, ЛНР). И если на данный момент во многих вузах этих территорий ведется онлайн-обучение, то в вузах Запорожской области (например, ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет») основное обучение – очное, и дистант – только лишь один из элементов образовательного процесса, а студентами вуза являются участники специальной военной операции, имеющие инвалидность. Как в конкретных условиях можно организовать процесс подготовки, настроить человека на приобретение новой профессии и создание новой траектории индивидуального развития? Каким образом построить образовательный процесс так, чтобы потенциал каждого такого студента был реализован в полной мере? Как выстроить систему служб, проявляющих настоящую заботу и поддержку в процессе обучения?

В этом плане отметим: тенденция такова, что еще одним из глобальных аспектов является поддержка психического здоровья студентов. Интеграция социально-психологических служб в образовательный процесс – ключевой элемент глобальной педагогики. Ее практико-преобразующему развитию также содействует и сотрудничество с некоммерческими ассоциациями, агентствами, бизнес-акселераторами, инжиниринговыми центрами, патриотическими клубами, медицинскими учреждениями и иной инфраструктурой.

Базируясь на этих идеях, глобальная педагогика не может терять человекоориентированность, а преподаватели высшей школы должны направить внимание на изучение и внедрение процессов формирования активных граждан для устойчивого будущего. Это поднимает ряд вопросов: 1. Какие исследования необходимы преподавателям высшей школы для реализации принципов глобальной педагогики? 2. Как образование будет способствовать развитию стратегически мыслящего и ответственного человека? 3. Какие образовательные технологии будут помогать создать будущность на системном уровне?

Мы считаем, что в настоящее время глобальная педагогика является стихийным явлением, проявляющим себя в различных концепциях, направлениях, отрывочных «мозаичных» педагогических практиках. Однако в новых исследованиях будут поставлены новые вопросы, требующие тщательного изучения, а именно: 1. Каким может быть индекс потенциала глобальной педагогики? 2. Какой может быть мировая карта глобальной педагогики? 3. Как, следуя от базовых принципов глобальной педагогики, можно перейти к ее конкретному внедрению в практики высших образовательных учреждений? 4. Как не затормозить процесс становле-

ния глобальной педагогики, а, наоборот, восполнить разнообразие рациональных и разумных решений сложных педагогических задач? 5. Каков сегодня педагогический фонд мира? 6. Каково количество педагогических технологий в мире? 7. Всеуму ли населению в глобальном масштабе хватает новых педагогических технологий?

С учетом того, что «университеты находятся в состоянии как “перед сходом лавины”, когда требуется активное приложение усилий по быстрому реагированию на происходящие структурные изменения в мировой системе» [Береговая 2022: 18], создание таких рефлексивных педагогических сообществ необходимо для понимания специфики происходящих изменений с учетом педагогического дискурса в его обобщающем ракурсе. Стоит обратить внимание и на педагогическую мысль разных локальных сообществ (африканская, японская, индийская и др.), где раскрываются процессы преодоления кризисных явлений в конструктивном ключе, что будет придавать процессу становления глобальной педагогики системный характер, выводя ее на новый уровень – уровень структурированного социокультурного явления. Особенно важными в период изменений будут разрабатываемые педагогические стратегии и стратегии образования, которые являются разными понятиями. Так, если под стратегиями образования понимаются долгосрочные программы работы всего общества для достижения общих целей как в национальных, так и в глобальных контекстах, то под педагогической стратегией – долгосрочные программы образовательной деятельности педагогов, которые направлены не столько на конструирование системы образования, сколько на самого человека, его знание, мышление и духовно-моральное развитие в целом.

Возможно, что углублению изучения глобальной педагогики содействуют именно проблемы, с которыми сталкивается все человечество, – сохранение природы, развитие инклюзивности, преодоление неравенства и, на наш взгляд, разрывы в возможностях для духовного развития человека, формирования его человечности для будущих поколений. Осознание необходимости переосмысления этих идей будет приводить к новым теоретическим концепциям, новым принципам разработки образовательных стратегий, где основными универсалиями станут идеи выдающихся педагогов. В будущем, на наш взгляд, институционализация глобальной педагогики будет сопровождаться созданием специализированных сообществ, активно сотрудничающих для «возвышения природы человека» – настоящей цели образования, где инновационные прорывы в системе формирования сознания личности будут утверждать глобальные ценности Человека Будущего.

Дискуссия

Как необходимо развивать глобальную педагогику? Глобальная педагогика рассматривает проявления всех образовательных процессов, охватывающих планету, все существующие системы обучения и воспитания, развития и саморазвития человека. Глобальные процессы влияют на формирование современного облика педагога, на формирование содержания, средств, методов и условий для успешного образовательного процесса. Реконструкция исторических локальных явлений в педагогике разных стран помогает педагогам понимать, на какой стадии развития находится образование, что необходимо изменить для его качественного улучшения, какие необходимы шаги для его дальнейшего прогнозирования. Осмысление процессов, оказывающих влияние как на развитие, так и на

упадок образовательной деятельности в разных странах, предоставляет возможность интеграции новых педагогических технологий и новых средств обучения оптимизировать данные процессы, планировать прохождение уникальных идей до конкретного внедрения и последующего масштабирования. Глобальная педагогика помогает увидеть и скорректировать вопросы на разных уровнях – от персонализированного до самого масштабного, и эти уровни еще ожидают новых исследований, статистических измерений и тщательной перепроверки.

В этом случае на первом этапе создание «нового невозможного» возможно в группах исследователей, заинтересованных, творческих, зарекомендовавших себя как эффективных и настойчивых. Необходим при этом акцент на различных направлениях системы образования, подготовка и переподготовка педагогов, анализ современного учебного материала на предмет включенности теорий и концепций глобальной педагогики. Как вариант, подготовка новых студенческих мини-проектов в разных науках (например, естественные науки, технические и др.), где решающее значение должна иметь презентация возможностей для удовлетворения желания развить познание мировой практики в решении исследуемой проблемы. Первоначальная деятельность – на основе подобных образовательных проблем в разных странах и разных условиях, что имеет стратегическую важность для движения вперед, и постепенно, отталкиваясь от обычных практик, глядя на мир глазами других людей, необходимо не просто измерить, а найти новые идеи, раскрыть новые возможности и организовать мировой трансфер педагогических технологий. На этом пути будут встречаться разнообразие идеи и лакуны, требующие рефлексии. И, возможно, тогда не нужно сразу отвергать, например, такой тип мышления, как «мышление растительное», нашедшее философское обоснование в работах М. Мардера. Его идеи, выраженные через видение проблем, порождающих глобальные экологические катастрофы, призывают задуматься об устройстве мира и видов мышления человека в целом. Так, философ пишет о необходимости прекращения насильственного навязывания окружающей среде идеалов капитализма, акцентирует внимание на выработке устойчивой социальной политики, бережно относящейся к человеку и важным ресурсам для человеческого развития: «Тот факт, что западные демократии постоянно делегитимируют такую политику, свидетельствует об их безразличии к экологическим бедствиям (и финансовым кризисам), которые порождает их собственная логика извлечения прибыли, не говоря уже о том, что эта делегитимация показывает, прежде всего, насколько глубоко эти демократии укоренены в ограничивающей их метафизике» [Мардер 2024: 9]. Соглашаясь с этими идеями философа, мы также считаем, что необходимо прекращение манипуляций в области образования, его деморализации, и, если глобальная педагогика видит существующие установки, в которых навязаны антиценности, сопротивление творчеству, идеалам истины, добра и красоты, она обязана разорвать устоявшиеся цепочки «расчеловечивания» человека.

Заключение

Глобальная педагогика – необходимость, а не утопия. В стирающем границы мире, в общих проблемах университеты, как центры педагогических инноваций, драйверы трансформаций, призваны найти баланс между традициями и инновациями, между глобальным и локальным. Успех становления глобальной педаго-

гики зависит от многих условий, среди которых могут быть: преодоление смысловых разрывов, уважение к общемировым человеческим ценностям, культурному разнообразию, внимательное отношение к цифровому прорыву. Будущее глобальной педагогики – в создании рефлексивной экосистемы, обучении управляющих команд, в которой каждый студент и преподаватель, независимо от страны происхождения, сможет стать агентом рациональных и разумных изменений в глобальном масштабе.

Литература

Береговая О. А. Философия образования в глобализирующемся мире: компаративный анализ. М. : Дело РАНХиГС, 2022.

Гурьянова О. А. Поликультурное образование: учебно-методическое пособие. Тольятти : ТГУ, 2013.

Мардер М. Растительное мышление. Философия вегетативной жизни. М. : Ад Маргинем Пресс, 2024.

Научные основы суверенного российского образования: человек в мире и мир в человеке / под ред. В. Б. Царьковой и др. Липецк : Липецкий ГПУ, 2024.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/> (дата обращения: 28.03.2025).

Фрейре П. Педагогика угнетенных. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018.

Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. 2019. № 2(30). С. 38–48. DOI: 10.30884/vglob/2019.02.03.

Blečić Kavur M. Thinking Globally and Acting Locally: Adriatic Hellenistic Situae // Between Global and Local Adriatic Connectivity from Protohistory to the Roman Period. Zagreb : Institute of Archaeology, 2024. Pp. 33–46.

Chigisheva O. Transformation of Pedagogical Theory and Methodology in the Focus of Globalization // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 180. Pp. 262–267. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.114.

Fakazlı Ö. Critical Pedagogy as a Teaching Approach to Education // Journal of Social and Humanities Sciences Research. 2021. Vol. 8(76). Pp. 2704–2713. DOI: 10.26450/jshsr.2734

Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives. N.p. : UNESCO Publishing, 2015.

Gloria D. S., Pelayo E. T. C., Castro R. Lived Experiences and Support Needs of Students with Disabilities: A Phenomenological Approach to Achieving SDGs 3, 4, 10, and 11 // Journal of Lifestyle & SDG's Review. 2024. Vol. 41. No. e02578. Pp. 01–27. DOI: 10.47172/2965-730X.SDGsReview.v4.n04.pe02578.

Greene M. In Search of a Critical Pedagogy // Harvard Educational Review. 1986. Vol. 56. No. 4. Pp. 427–441.

Mafra J. F., Camacho C. M. P. Paulo Freire e o materialismo histórico: um estudo de “extensão ou comunicação?” // *Pedagógica: Revista do programa de Pós-graduação em Educação-PPGE*. 2017. T. 19. No. 41. Pp. 118–136.

Mathou C. Contemporary Curriculum Policies: Globalization, Recontextualization and Hybridization of Pedagogic Models // *International Encyclopedia of Education* / ed. by R. Tierney, F. Rizvi, K. Ercikan. 4th ed. Amsterdam : Elsevier Science, 2023. Pp. 8–18. DOI: 10.1016/B978-0-12-818630-5.03002-5.

Pyykkönen M., De Beukelaer C. What is the Role of Creative Industries in the Anthropocene? An Argument for Planetary Cultural Policy // *Poetics*. 2025. Vol. 109. 101971. DOI: 10.1016/j.poetic.2025.101971.

Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London : Sage Publications, 1992.

Rodrigues R. I., Ferreira A., Neves J. Strategic Thinking: The Construction and Validation of an Instrument // *Polish Psychological Bulletin*. 2021. Vol. 52(3). Pp. 241–250. DOI: 10.24425/ppb.2021.137888.

Roudometof V. Theorizing Glocalization: Three Interpretations // *European Journal of Social Theory*. 2016. Vol. 19. No. 3. Pp. 391–408. DOI: 10.1177/1368431015605443.

Ross E. W. In Search of a Critical Pedagogy. Humanizing Critical Pedagogy: What Kind of Teachers? What Kind of Citizenship? What Kind of Future? // *Review of Education, Pedagogy, and Cultural Studies*. 2019. Vol. 40(5). Pp. 371–389. DOI: 10.1080/10714413.2019.1570792.

Sani S. The Role of Intercultural Pedagogy in the Integration of Immigrant Students in Europe // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 122. Pp. 484–490. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.1379.

Teachers as Agents of Change: How Teachers are Working in Schools to Improve Girls’ Education and Gender Equity in Two States in Nigeria [Электронный ресурс] : Education Development Trust. 2021. URL: <https://www.edt.org/insights-from-our-work/teachers-as-agents-of-change-improving-girls-education-and-gender-equity-in-nigeria/> (дата обращения: 30.03.2025).

Zhang S., Jaldi C. D. Schroeder N. L., Lopez A. A., Gladstone J. R., Heidig S. Pedagogical Agent Design for K-12 Education: A Systematic Review // *Computers & Education*. 2024. Vol. 223. 105165. DOI: 10.1016/j.compedu.2024.105165.